

М. Г. Старовойт

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЯ НЕОПРЕДЕЛЕННО БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА В БЕЛОРУССКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследованием оценочной категории неопределенно большого количества (НБК) ученые начали заниматься ещё в 1970–1980-е гг. Изучению категории НБК посвящены работы П. П. Бочкаревой, Т. А. Яцук, Е. В. Щebetенко, В. М. Вовк, А. А. Молчанова, М. И. Польской, Э. В. Игнатъевой, Н. И. Науменко. В 1982 г. Н. Л. Клименко была сделана попытка описать средства выражения НБК в виде функционально-семантического поля в английском и русском языках в контрастивном и переводческом аспектах. В данной работе была показана значительная близость структуры этих полей в обоих языках [1]. Подобные исследования в белорусском языке ранее не проводились. Для определения общих и специфических особенностей составляющих полей в белорусском, русском и английском языках важно определить взаимодействие парадигматических и синтагматических характеристик.

Поле неопределенно большого количества в белорусском, русском и английском языках представляет собой реализацию поля оценочного выражения неопределенного количества. При отборе практического материала мы опирались на образность языковых явлений. Организация лексики в систему строилась на основе ассоциативно-номинационного принципа, который определяет пути номинационной системы языка, привычные для носителей языка способы мотивации слов с оценочно-количественными значениями. В данном случае лексические единицы группируются вокруг языковых образов, лежащих в основе семантических переносов, реализация которых определяется нормой и узусом.

Для функционально семантических полей именно ассоциативно-номинационный принцип структурирования приобретает огромную значимость и информативность. Номинационная схема показывает участок «языковой картины мира» в пределах конкретного поля, она

способна передать национальную специфику языка и номинационную типологию. Анализ ассоциативно-номинационных направлений также имеет огромное значение для изучения глубинной когнитивной структуры значения. Выявление групп лексических единиц на основе образа, возникающего при восприятии слова внутри языковой категории «неопределенное количество», позволяет уточнить картину организации всей лексики в систему.

Анализ уровневой организации исследуемой категории НБК позволяет выделить в структуре два уровня: выражение прямого и переносного значения. При выражении неопределенно большого количества в прямом значении отсутствует образность. При структурировании лексических единиц с переносным значением НБК определены следующие классы образов: образы большого, образы больших/интенсивных природных явлений, образы совокупностей, образы движущихся совокупностей, образы артефактов, образы сильного/интенсивного, образы полного, образы быстрого движения.

Сходства и различия свойственны всем классам образов, на которые делятся по ассоциативно-номинационному принципу поля НБК. Большую часть полей НБК в белорусском, русском и английском языках образуют лексемы, выражающие НБК в переносном значении и входящие в периферийные семантические ряды. Преобладание этих средств в выражении понятия НБК в этих языках естественно, если учесть относительный характер понятия НБК и значение его в человеческой деятельности. В основе переносного наименования НБК лежит образ «большого», с которым сочетаются образы «сильного», «общего», «полного». Это образы большого размера (бел. *працяг, пашырэнне, велічыня, мноства*; рус. *протяжение, расширение, большой размер, обильность, чрезмерность*; англ. *extent, expansion, largeness, profusion*), большого числа (бел. *тузін, сотні, тысячы, мільёны*; рус. *дюжина, сотни, тысячи, миллионы*; англ. *dozen, hundreds, thousands, millions*), большого вместилища (бел. *свіран, рэзервуар, сховішча*; рус. *амбар, резервуар, хранилище, ангар*; англ. *barn, container, depository, hangar*), большой совокупности (бел. *згуртаванне, збіранне, патомкі, гарэм, гледачы, насельніцтва*; рус. *сообщество, скопление, потомки, гарем, зрители, население*; англ. *congregation, descendants, harem, audience, population*), интенсивных

природных явлений (бел. *прыток, вадаспад, моцны лівень, паводка, вывяржэнне, ўспышка*; рус. *приток, водопад, сильный ливень, наводнение, извержение, вспышка*; англ. *affluence, cascade, cataract, spate, outbreak*) и др. Процесс переноса заключается в том, что семы НБК в составе означаемого слова, которое употребляется для вторичного наименования НБК, становятся второстепенными, что сопровождается преобразованием семантической структуры слова. Так, ядерная сема, имеющаяся в прямом номинативном значении слова, приглушается, семы, являющиеся основанием для переноса, выдвигаются на передний план. Многие переносные употребления слов со значением НБК настолько прочно вошли в язык, что фиксируются в словарях [2, 135].

Пути формирования переносного значения НБК в белорусском, русском и английском языках примерно одинаковы. Часто используются сходные ассоциации с природными явлениями, вместилищами, совокупностями и др.; количество лексических единиц в каждом ряду различное, что обусловлено особенностями строения и развития языка. В английском языке способность выражать НБК при детерминологизации приобретает основная часть слов меры и веса, использовавшиеся в старой системе мер: англ. *acre(s), bushel(s), mile(s), ton(s)* и др. В русском и белорусском языках употребление в значении НБК существительных *тонны, километры* носит скорее окказиональный характер. Сочетаемость английских существительных со значением меры достаточно широка, например: *miles of houses, tons of people, pounds of passion*. Сочетаемость русских и белорусских слов-измерителей ограничена узким кругом существительных, обозначающих количество, которое потенциально можно измерить, например: рус. *километры лент, тонны мусора*, бел. *сотні нягод, мільён абяцанняў*.

Для выражения НБК в исследуемых языках часто используется образ большого числа. В английском и русском языках, в основном, употребляются числа кратные десяти. В английском языке в большей степени употребляются числительные и счетные существительные, чем в русском., например, англ. *dozen(s), score(s)*, рус. *дюжины, три десятка*. В белорусском языке при выражении значения большого числа часто используются такие лексемы, как бел. *замнога, безліч, зашмат, найбольш*.

Величина вместилища, на основе которого строится переносное значение НБК в белорусском, русском и английском языках,

оценивается субъективно, меняясь от ситуации к ситуации. У некоторых существительных семы НБК могут актуализироваться под влиянием контекста, необычной сочетаемости и т. п., например, англ. *a spoonful of salt*; рус. *ложка соли* – это обычная определенная мера. В сопоставляемых языках для выражения НБК используются примерно одинаковые наименования вместилищ: бел. *бочка, ведро, мяшок*; рус. *бочка, ведро, мешок*; англ. *barrel, bucket, sack*; однако имеются элементы, обозначающие специфичные реалии, например, в русском языке *ушат, кадка, кубышка* или в белорусском *бляхарня, конаўка, імбрычак, ложачнік, палумісак*. В целом, количество слов, обозначающих вместилище, неограниченно. Сочетаемость таких существительных связана с их семантикой. Некоторые сочетаются лишь с одним словом, например, англ. *a budget of news*; рус. *короб новостей*. В белорусском и русском языках для обозначения НБК денег узуально употребляют названия места, где их хранят, например, бел. *мяшок, кашалек, чамадан, панчохі*, рус. *мешок, кошелёк, чемодан, чулок*.

В английском и русском языках НБК могут обозначать любые единицы времени или денег при употреблении с актуализаторами типа «целый»: англ. *centuries of rain*, рус. *вечность страданий*. Время является таким важным фактором в жизни человека, что в языках выработались параллельные средства, выражающие НБК времени: англ. *I haven't seen you for ages*, рус. *Мы уже сто лет не виделись*, бел. *Мы ужо сто гадоў не бачыліся*.

Самыми яркими образами, на которых базируется переносное значение НБК, являются образы природных явлений. НБК в данном случае формируется на базе лексем, обозначающих сходные природные явления. Различия обусловлены особенностями строения и развития каждого языка, некоторыми экстралингвистическими факторами. Перенос сходства природных явлений происходит по линии их большого размера/интенсивности. В результате метафора создается в зависимости от степени ее мотивировки: рус. *море проблем, поток информации*, англ. *a sea of troubles, a stream of visitors* и др.

Наиболее употребительны в значении НБК англ. *flow, flood, stream, torrent, current, tide*; рус. *поток*. Частотны также англ. *river*,

рус. *река*, реже употребляется *ручей*. Англ. *confluence, inundation* и соответствующие рус. *половодье, прилив, наплыв, наводнение, приток* определяют НБК движущихся предметов, часто лиц и чувств: англ. *inundation of feelings, affluence of customers*, рус. *прилив чувств, поток посетителей*.

В связи с особенностями исходной семантики рус. *лавина*, англ. *avalanche* легко сочетаются с существительными, обозначающими нечто угрожающее или нежелательное, НБК которого быстро нарастает: англ. *avalanche of bills*, рус. *лавина счетов*. В белорусском языке данная лексема встречается редко.

На сочетаемость лексем, обозначающих в прямом значении осадки, большое влияние оказывает специфика их исходной сочетаемости. Англ. *hail, hailstorm*, рус. *град* характеризуют НБК предметов, способных причинить вред, доставить неприятность: англ. *hail of blows*, рус. *град ударов, град проклятий*, сочетаясь только с исчисляемыми существительными, обозначающими неодушевленные предметы. Широкую сочетаемость имеют англ. *rain, shower*, рус. *дождь, ливень*: англ. *rain of leaves, shower of sparks*, рус. *дождь брызг, ливень мыслей/снарядов*. Англ. *deluge, snowfall*, рус. *снегопад* сочетаются с существительными, обозначающими предметы, движущиеся в воздухе (как снежинки): *deluge of confetti* и *снегопад конфетти*.

Англ. *constellation, galaxy, pleiades*, рус. *созвездие, плеада* определяют НБК, сходное со звездами, чего-то яркого: англ. *constellation of memories*, рус. *созвездие талантов, плеада отличных стихов*. В белорусской речи подобные словосочетания малоупотребительны.

Сочетаемость англ. *forest*, рус. *лес* в основном ограничивается существительными, обозначающими острые, торчащие предметы: бел. *лес кольяў*, рус. *лес кольев*, англ. *forest of spires*. Сема труднопроходимость в основном значении бел. *ройсты, чаротнік*, рус. *дебри, джунгли, заросли* и англ. *brush, jungle, thicket* обуславливает их сочетаемость в значении НБК с негативно окрашенными существительными: бел. *ройсты праблем*, рус. *дебри слов, заросли трудностей*, англ. *jungle of problems*. НБК негативно окрашенных существительных определяют англ. *whirl, twirl, whirlwind, storm, hurricane, spout, tempest, tornado*, рус. *вихрь, буря, ураган, шквал*,

смерчь. Вызывают отрицательное отношение также англ. *abyss, depth*, рус. *бездна, пропасть*: англ. *abyss of nightmares*, рус. *пропасть бед, бездна неприятностей*.

Достаточно употребительны в значении НБК англ. *bunch* и *cluster* с исчисляемыми существительными, например, *bunch of bananas, cluster of sounds*. Сочетаемость рус. *гроздь* с абстрактными существительными окказиональна (*воспоминания, гнев*). В этом случае в белорусском и русском языках возникает значение совокупности лиц, предметов: бел. *гронка вінаграду/рабін*, рус. *грозди яблок/шаров*. Существительные белорус. *гара, груда*, рус. *гора, холм*, англ. *mountain, hill*, в основном, сочетаются с неодушевленными существительными: бел. *гара смеця*, рус. *гора долгов/мусора* англ. *mountain of debts/litter*.

Сочетаемость английских и русских существительных, в значении которых имеется сема интенсивного извержения воды, ограничена существительными, обозначающими конкретные неодушевленные предметы: англ. *fountain of tears / sparks*, рус. *фонтан слез / эмоций*. Слово *фонтан* в русском языке часто употребляется с существительными, связанными с человеческой речью, эмоциями: *фонтан брани / похвал / красноречия*. В таких сочетаниях хорошо ощущается негативное отношение говорящего к определяемому предмету. Подобные сочетания в белорусском языке выявлены не были.

Важное место в полях НБК занимают слова и выражения, в основе которых лежит образ совокупности. Компонентный анализ показывает, что, кроме архисемы «совокупность», в семантический состав входят также дифференциальные семы «упорядоченность/неупорядоченность», «люди/животные/предметы», «разнообразие» и др. Однако не все лексемы со значением совокупности одинаково развивают переносное значение НБК. Так, в семантический состав лексем, являющихся названиями воинских подразделений и коллективов, объединенных одной целью, и употребляемых в строго терминологическом смысле, входят семы неопределенного количества (не НБК), но при выходе из терминологического употребления названия воинских частей развивают перенос: англ. *battalion of pupils, army of cockroaches*, рус. *батальон школьников, армия крыс*. Слова типа англ. *group, team, brigade*, рус. *группа, бригада* не употребляются в переносном значении.

Легко развивают переносное значение НБК лексемы, обозначающие совокупности животных. При употреблении они обладают яркой эмоциональной окраской. В их семантическом составе присутствуют коннотативные семы, отражающие ассоциации с признаками, характерными для определенных совокупностей животных: бел. *зграя буржуазных пісак*, рус. *свора мальчишек*, англ. *flock of girls*. Лексемы со значением упорядоченной совокупности предметов образуют переносное значение НБК сочетанием с существительными, обозначающими животных и предметы, совокупности которых имеют особые названия: англ. *flotilla of grey ducks*, рус. *эскадрильи журавлей*. Часто такие лексемы являются интернациональными, что и объясняет сходство состава английского и русского языков.

Сема НБК входит в означаемое лексем со значением беспорядочной совокупности лиц или предметов как в прямом, так и в переносном значении, например, англ. *crowd of tourists*, рус. *толпа туристов*, бел. *папрадкі (сбор женщин в какой-либо хате для прядения кудели)* – выражено прямое значение НБК. В примере англ. *rabble of thoughts*, рус. *толпа сомнительных интрижек* выражено переносное значение НБК. Наиболее употребительными лексемами в исследуемых языках являются бел. *натоўп, куча, стос*, рус. *толпа, куча, груда, кupa, ворох*, англ. *crowd, heap, pile, throng*.

В образовании переносного значения НБК участвуют также лексемы со значением движущихся совокупностей: англ. *caravan, cortege, escort, string, train*, рус. *караван, свита, эскорт*. Их сочетаемость определяется спецификой семантики. В белорусском языке лексемы со значением движущихся совокупностей малоупотребительны.

Лексемы, обозначающие в основном своем значении совокупность, возникшую путем накопления, определяют при переносе НБК неодушевленных исчисляемых и неисчисляемых предметов: рус. *заряд смелости, багаж медалей*, англ. *fund of tails / will, a stock of books*. Национально-специфическим является здесь словосочетание *king's ransom*, означающее громадную сумму денег, и белорусские лексические единицы *асяніна, працэнтаўка, фондуш*, которые также обозначают большую сумму денег.

Лексема *circle* со значением геометрических фигур, переносно обозначающая НБК предметов, употребляется в сочетаниях типа *circle of eyes*, что недопустимо с точки зрения норм русского и белорусского языков. В данных языках лексема *круг*, в основном, определяет неопределенное количество обязанностей, забот, интересов.

В целом частотность употребления лексем со значением совокупности в переносном значении НБК не одинакова, в каждом языке есть свои излюбленные средства. Достаточно употребительны в исследуемых языках существительные, обозначающие воинские подразделения, особенно бел. *армія, узвод, легіён, арда*, рус. *армия, взвод, легион, орда*, англ. *army, battalion, horde*. Реже употребляются рус. *эскадрон, дивизия*. Среди существительных, обозначающих совокупности животных, в английском языке частотными являются *flock, herd, pack*, в белорусском языке – *вырай, чарада, згряя, рой, статак, табун*, в русском языке – *стая, свора, рой, стадо, табун*.

В сопоставляемых языках значение НБК развивается на основе переносного употребления лексем с примарным значением крупных артефактов. В английском языке существительные характеризуются более широкой сочетаемостью по сравнению с белорусским и русским языками: англ. *a tower of will, a wall of questions*, рус. *башня сомнений, лабиринт ухищрений, паутина событий*.

Состав белорусских, русских и английских классов, куда входят лексем с примарным значением «мощь», «бурная реакция», примерно одинаков. В английском языке распространен оборот *a power (of)*, который употребляется в значении НБК в разговорной речи. Широко употребляется для выражения НБК англ. *world*, рус. *мир*, несущее образ всеобщности. В английском языке неопределенный артикль и предлог *of* актуализирует значение НБК. В белорусском и русском языках *мир* в значении НБК употребляется реже и только с актуализаторами типа *цельй*.

Таким образом, анализ структуры полей НБК белорусского, русского и английского языков дает основание утверждать, что пути образования лексических знаков являются, в основном, сходными в исследуемых языках. Выделенные в полях НБК семантические ряды русского, белорусского и английского языков различаются по наполнению и количественному составу. Это объясняется структуральными различиями языков, а также экстралингвистическими факторами.

Язык и дискурс:
семантический, прагматический и лингводидактический
аспекты

Литература

1. Клименко, Н. Л. Лексико-фразеологические средства выражения НБК в современном русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. Л. Клименко ; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Л., 1982. – 22 с.
2. Категория количества в современных европейских языках / В. В. Акуленко [и др.] ; под общ. ред. В. В. Акуленко. – Киев, 1990. – 284 с.

МГПУ им. И. П. Яковлева